

ОБРАЗОВАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ БЕЗ ОРИЕНТИРОВ

Е.Ю. Смотрицкий

Кайзерслаутерн, Германия

Если человек, получивший хорошее образование, не в состоянии выполнять существующие работы, то он более открыт для выполнения работ завтрашнего дня.

Умберто Эко [1]

Все давно осознали, что мы живём в эпоху небывалых перемен. Масштаб, характер, направление их оценят потомки, если они будут. Нам же остаётся действовать, жить в условиях полной неопределённости. На языке синергетики мы находимся в точке бифуркации. Осознание этой ситуации мало помогает в повседневной практике. Поэтому по инерции каждый из нас и все мы вместе занимаемся привычными делами и функциональными обязанностями: правительства изыскивают возможности для подъёма экономики, бизнес строит планы и оценивает риски, система образования учит и воспитывает. Специалисты строят глобальные прогнозы, предсказывают изменения климата, демографического и экономического роста, хотя история показывает, что все прогнозы редко оправдываются, а уж в условиях полной неопределённости любые прогнозы просто бессмысленны. В таких условиях в особо тяжелом положении оказывается вся система образования, поскольку неясна тенденция глобального развития по всем направлениям: ни в технологическом, ни в экономическом, ни в социальном, ни в информационно-коммуникационном, ни в демографическом и экологическом (а они взаимосвязаны) плане. А система образования больше всех нуждается в стратегии, ибо она является системой с запаздыванием, причём с большим запаздыванием. Если сегодня «технологическое поколение» оценивается примерно в 5 лет (а обновление софта происходит уже за считанные месяцы), то человеческое поколение по-прежнему составляет около 20 лет. Изменения в системе образования дадут свои плоды не ранее чем через 10-15 лет. Эти плоды могут быть как сладкими, так и горькими. Зависит от правильности выбора стратегии и от качества работы. Но как правильно выбрать стратегию? Какие использовать ориентиры? В любом вопросе, вернее в любой сфере жизни обнаруживаются взаимоисключающие подходы, оценки, мнения. Часто они носят характер антиномий, причём взаимоисключающие подходы не просто равноубедительно доказуемы, но ещё и яростно отстаиваемы своими сторонниками. Конечно, при существующих темпах продвижения инновация на всю жизнь человека научить трудно. Поэтому всё больше развивается система последипломного образования в заочных, дистанционных, семинарских формах. Но это не снимает проблему правильного выбора стратегии школьного и высшего образования.

В условиях неопределённости, кризиса, застоя можно заняться, конечно, фундаментальным образованием. Но ценность образования вообще подвергается сомнению. При соблюдении некоей политкорректности и общей положительной риторике, нельзя не видеть, что хорошее образование предусмотрено не для всех (например, характер образования в Германии [2]). И это можно понять, ведь учить нужно зачем-то и для чего-то. При самодостаточности рынка необходимо ориентироваться на запросы рынка. А если запроса нет или если он неясен?

Посмотрим на экономику. Уже 5 лет говорят об экономическом кризисе. Пристально отслеживают показатели, сравнивают страны, кто более успешный, кто менее успешный. Где и как справляются с кризисом. Но никто из политиков и нобелевских лауреатов по экономике не намерен признать и обсуждать, что кризис не в экономике, а в

исчерпавшей себя экономической модели. Модели, рассчитанной на постоянный рост, расширение, а расширяться стало практически некуда. Значит нужно менять экономическую модель. Об этом много пишет и говорит известный экономист Михаил Хазин (<http://worldcrisis.ru> [3]), но он не относится к правящим элитам, он не принимает решение о разработке новых моделей организации жизни, а делает это в меру своих личных сил. Жизнь выдвигает новые требования, даёт свой социальный заказ на всестороннее осмысление и разработку новых механизмов жизни. Но политически они пока блокируются. Что в этой ситуации должна делать система образования? Тем более, что экономика – это не просто «производство – распределение – обмен – потребление». Это технологии производства, это правовая база распределения и обмена. Это сложнейший менеджмент, логистика. Экономика, в конце концов, немислима и без идеологии, как бы ни стыдились сегодня этого слова. И если грядут радикальные перемены, в чём я не сомневаюсь, то каким должно быть содержание образования?

Рассмотрим для примера некоторые сферы жизни и посмотрим, с какими неопределённостями сталкивается система образования. По причине громадных миграционных потоков в Европе, США и на постсоветском пространстве современное общество становится поликультурным, гетерогенным и взрывоопасным. Для Европы и России в последние годы стала актуальной тема хиджаба – женского головного убора, который обязаны носить все женщины-мусульманки. Христианская и секуляризированная Европа не желает такой нормы. Тогда у каждого участника конфликта возникает ещё и внутренний конфликт: либо отстаивать свои ценности любой ценой, либо отказаться от них и утратить свою идентичность. Европа должна либо, следуя своим ценностям свободы совести, толерантности, гуманизма, прав человека, уступить новым культурным изменениям и принять их, и при этом утратить свой облик, либо должна отказаться от выше названных ценностей и таким образом также потерять часть своей идентичности. То есть, для Европы оба варианта неприемлемы. Как в такой ситуации может воспитывать толерантность учитель?

Процессы глобализации несут с собой идеи космополитизма, что отрицает идею патриотизма. Но мы видим, что ни один народ, если он осознаёт себя народом и претендует на такое звание, не собирается отказываться от патриотизма и своей идентичности. Даже наоборот, вопреки глобализации они намерены добиваться политической независимости и суверенитета. И как быть с этой коллизией, что с этим должен делать рядовой учитель в классе? И где проходит граница между открытостью миру и безродностью, между патриотизмом и национализмом?

Один из самых ярких примеров неразберихи и идеологических конфликтов сегодня даёт Украина. Интернет-издание iPress.ua опубликовало статью «Табачник удаляет патриотизм из школьных программ» [4] (Табачник – Министр образования Украины). Как главный упрёк указывается, что «У нових Державних стандартах базової і повної загальної середньої освіти практично відсутній український зміст». Кто прав – кто виноват, не суть важно для нашего рассмотрения. Важно, что ни в обществе, ни у государства нет согласия и единства по многим фундаментальным вопросам. Но в таких условиях невозможна нормальная работа системы образования. Как доказательство высокого психологического накала – дебаты вокруг учебников с грифом и без грифа министерства, а также учебников, изданных «не тогда», когда этого хочет Министерство. На портале «Освіта.УА» опубликована недавно статья «Чиновниця: підручники без грифу є підробками» [5]. Учителям вменяется в обязанность пользоваться только учебниками с грифом Министерства. Но это больше смахивает на тоталитарную идеологию и лоббирование бизнеса по изданию учебников одновременно. Опять же, нам не важно, кто там прав, а кто – нет. Важно, что есть неопределённость, борьба групп и кланов, и есть реальная повседневная жизнь, которая не может быть нормализована в такой обстановке. Кстати, в Германии каждый учитель сам решает, каким учебником пользоваться. Это тоже запредельный плюрализм, но это так.

Не лучше ситуация в Российской Федерации. Уже кто только не смеялся над фразой Президента о «духовных скрепах». Но это не решение вопроса. Нужна ясность выбранного пути, базовых ценностей и отражение этого в учебниках, прежде всего в учебниках истории. А пока – таких учебников около 70 и все почему-то высказывают недовольство ими.

Гуманитарное образование, не опирающееся на ценностный фундамент общества и идеологию лишается ориентиров и смыслов. Более того, оно становится антисоциальным и аморальным под видом свободы от идеологии и под видом обеспечения прав человека на своё личное мнение и на частную жизнь. Так, в Германии официально декларируется полный отказ от идеологии в системе образования. А в итоге – пропаганда гомосексуализма на уроках сексуального просвещения под видом воспитания толерантности. Но это аморально для страны, в которой отмечают все христианские праздники. Усиленное внушение детям их прав подрывает авторитет родителей, ведёт к распаду семьи как социального института. Это антисоциальная деятельность системы образования. И она тоже противоречит декларируемым, но не соблюдаемым правилам любой, не только христианской религии – уважение к родителям.

Свой вклад в дезорганизацию системы образования вносит стремительное развитие электронных СМИ, Интернете и социальных сетей. Оно затрагивает и гуманитарные аспекты. Например, ставит под сомнение авторитет родителей и Учителя. Источником информации становится Интернет – анонимный и авторитетный. Так он разрушает традиционную иерархическую связь между учеником и учителем, то есть ещё больше дегуманизирует социальные отношения. Если речь идёт о позитивных науках, то такая ситуация стимулирует к самосовершенствованию учителя и к совершенствованию системы образования, но если речь идёт о ценностях и идеалах, которые несёт Интернет ученику, то тут никакое совершенствование учителю не поможет. Он оказывается бессилён перед новым анонимным авторитетом Интернета.

Хочется ещё сказать о следующем. Лёгкость доступа к любой информации из любой точки в реальном времени радикально меняет стиль мышления и культуру освоения новых знаний. Создаётся впечатление, что всё можно легко и быстро узнать. Поиск по ключевому слову в строке поиска вызывает ощущение «одномерности» знаний. Но знания представляют собой систему. Об этой системе необходимо иметь представление, иначе информация о каком-то элементе этой системы не может быть адекватно понята и использована. Освоение системы знаний требует многолетнего систематического упорного труда. К тому же необходимо не только знание, но и умение и навыки использования знаний.

Сейчас появился термин «Миллениалы»: «К Поколению Y, или «Миллениалам», относятся работники, рожденные между 1980 и 2000 годом. Согласно оценкам Бюро США по занятости, к 2014 году в Соединенных Штатах представители Поколения Y будут составлять почти 50%... Обучение «Миллениалов» является достаточно сложным предприятием, поскольку наш стиль обучения сильно отличается от стиля наших предшественников из Поколения X. Это объясняется, главным образом, огромными отличиями, существующими между мирами, в которых названные поколения были воспитаны. Миллениалы известны как «технологическое поколение»... Сам стиль обучения Миллениалов серьезно отличается. По общему представлению, представители Поколения Y имеют небольшую продолжительность концентрации внимания. Мы привыкли к ощущению постоянной удовлетворенности. Являясь детьми Интернета, мы привычны к быстрому получению информации. Если мы не получаем мгновенных результатов наших запросов, велика вероятность того, что мы не будем далее продолжать поиск. Наше кредо: мы хотим то, что мы хотим, тогда, когда мы этого хотим... С таким мобильным поколением, как Y, тренеры вынуждены идти нога в ногу с ускоренным ритмом жизни. Путь, по которому пошли многие, успешно ответившие на данный вызов, состоит в создании мобильных обучающих платформ. Сейчас очень тяжело найти

представителя Поколения Y без Blackberry, iPhone или другого смартфона. Таким образом, интерактивные ресурсы обучения на экранах этих устройств являются незаменимыми с точки зрения проведения обучения прямо «в дороге»... Обучение Поколения Y является весьма незатейливым делом, если только компания признает различия между поколениями, касающиеся обучения в целом и его технологий. По жизни Миллениалы хотят, чтобы всё делалось быстро и эффективно. Это же касается и обучения... Использование технологически продвинутой платформы при обучении Поколения Y является жизненно необходимым, поскольку это привлекает и удерживает наше внимание и делает усвоение материала более лёгким и увлекательным. Поколение Y является будущим трудовых ресурсов. Поэтому адаптация существующих методов и технологий обучения и развития для целей удовлетворения потребностей данного поколения в скором времени будет не только полезным, но обязательным» [6]. Вот такой запрос рынка! Система образования при таком подходе превратится в фактор биологической эволюции человека: по названным выше критериям будут делить людей на «хороших» и «плохих» и следствия понятны.

Современные телекоммуникации способствуют появлению весьма любопытного феномена: возникает общество дальнего порядка без ближнего. Жизнью и поведением человека управляют сигналы, которые исходят не от значимых окружающих его людей (семья, соученики, учителя, коллеги...), а из центров силы и власти, расположенных «где-то». Эти сигналы приносят цели, ценности, идеалы, авторитеты, но «уносят» значимость ближних.

Быстрые темпы технологических и политических изменений приводят и к изменению системы университетского образования. Часто диплом является лишь пропуском для участия в экзамене на занятие должности в фирме. В Германии, например, есть Eignungstests и Arbeitseignungstest, которые используются как для целей профориентации, так и прямо для отбора уже дипломированных специалистов для работы в фирме. Наряду с традиционным высшим образованием развивается система международных сертификатов, которые часто ценятся выше университетского диплома. ТНК всё чаще принимают участие в формировании программ университетов или даже открывают свои собственные для удовлетворения своих потребностей. Поэтому меняется роль университета и в обществе, и в государстве. Смерть классического университета описал Хайдеггер. Смерть современного университета мы, возможно, увидим сами.

Из всего вышесказанного следует, что глобальный масштаб социальных, экономических, политических и технологических изменений неизбежно приведёт и к радикальным переменам в системе образования, причём на всех уровнях. Какие формы примут учреждения образования, каким содержанием они будут наполнены – сегодня сказать трудно.

Литература

1. Умберто Эко. [Похвала классическому образованию](http://inosmi.ru) . (<http://inosmi.ru>)
2. [Mathe- und Naturwissenschafts-Test: Wo steht mein Land?](http://www.spiegel.de) . (<http://www.spiegel.de>)
3. Михаил Хазин (<http://worldcrisis.ru>)
4. [Табачник видаляє патріотизм зі шкільних програм](http://www.ipress.ua) // Интернет-издание iPress.ua, 12.10.2013.
5. [Чиновниця: підручники без грифу є підробками](http://osvita.ua/) // Интернет-портале «Освіта.UA» <http://osvita.ua/> , 18.10.2013.
6. Челси Хилл. [Бизнес-тренинги и Поколение Y](http://www.s-tc.ru) . // <http://www.s-tc.ru>